

The background of the entire cover is a close-up photograph of dandelion seed heads. The seeds are dark and thin, radiating from central points. The background is a soft, out-of-focus gradient of light blue, green, and yellow, suggesting a bright, sunny day.

А. Нуне

Дневник
для друзей

А. Нуне

Дневник для друзей

«НЛО»

2015

Нуне А.

Дневник для друзей / А. Нуне — «НЛО», 2015

Книга А. Нуне написана на основе подлинного дневника, который автор вела, когда работала в 2010-х годах в одном из хосписов Восточного Берлина. Освоившись на новой работе, она открывает, что может установить доверительные отношения с неизлечимо больными, казалось бы, бесконечно далекими от нее. Она стремится помочь умирающим и каждый день учится жить в присутствии близкой смерти. Пациенты один за другим уходят из жизни, однако нелегкий опыт сопереживания помогает героине лучше узнать себя и человека вообще. А. Нуне (Нуне Барсегян) родилась в 1963 году в Армении. Закончила факультет психологии МГУ. С 1993 года живет в Берлине. Работала психологом в частной психиатрической клинике и в различных социальных учреждениях. Автор романа «После запятой» (М.: Новое литературное обозрение, 2001, шорт-лист Премии Андрея Белого).

© Нуне А., 2015

© НЛО, 2015

Содержание

Пограничная полоса	5
Пятница, май, 18, 2012	6
Вторник, май, 22, 2012	8
Среда, май, 23, 2012	11
Четверг, май, 24, 2012	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

А. Нуне

Дневник для друзей

Пограничная полоса

Полвека назад никогда не бывавший за границей я оказался с некой экскурсией на границе с Румынией. Это была пышно вспаханная полоса, над которой был навешен покрашенный в зебру мостик, по нему нас и провел пограничник. Я не удержался и, приотстав, прыгнул на полосу и – наследил. Никакой тревоги, обошлось. Так я впервые побывал за границей.

позавчера больная БАС начала умирать. пришли ее родители, потом отец ушел, а мать осталась в палате. все думали, что за ночь умрет, но нет, она была жива и на следующий день... больная с БАС все еще жива, мать безотлучно при ней, разговорилась... оказывается, у матери тоже неизлечимый рак. вот где ад.

Какое чувство времени на границе жизни и смерти, на границе живых и мертвых! Я прочитал весь текст не отрываясь, несмотря на предубеждение. Предубеждение состояло в том, что я уже писал однажды предисловие к роману А. Нуне «После запятой». Русская писательница родом из Армении, живущая в Германии, окончила МГУ как психолог. Мы дружили в Берлине. Мне импонировала смелость неведомого прозаика, сразу взявшегося за толстый роман, причем начинающийся со смерти героини, с приобретения азов опыта посмертия. Я не вмешивался со своим опытом, хотя некоторый уже имел, но никогда бы не взялся о нем писать из чувства благодарности, что все еще жив. Мое участие в романе только запятая. Роман был не без достоинств, но остался неопознанным, что, наверно, не устроило автора, и она круто повернула к nonfiction. Устроилась по профессии в хоспис, и материал тут же помог: оказался еще круче, чем решимость в перемене жанра. Никакого умозрения, не рассказ, не повесть, не мемуар – дневник задышал живой прозой. Нет наслаждения для автора и читателя больше, чем фраза, которая сама себя написала:

пришла вчера во вторую смену на работу, а на кухне такой бардак, будто я не в Германии.

Это эхо России особенно поучительно для нашего читателя, если учесть, что описанный здесь хоспис расположен на территории бывшей ГДР. Если хосписы были так же немыслимы, как признание самой смерти или секса в СССР, то и теперь они почти немыслимы, как эвтаназия или однополые браки для нашей Думы. Наши одинокие хосписы существуют лишь на героическом энтузиазме их основателей и сотрудников. Повод задуматься о социальной защищенности, этой пограничной полосе цивилизованного общества.

27 марта 2015

Андрей Битов

Пятница, май, 18, 2012

как уже говорила, заведение находится в зеленой зоне, рядом с натурпарком в виде густого первобытного леса.

само здание принадлежит архитектурному ансамблю старинной больницы. в ГДРовские времена все это пришло в упадок, теперь некоторые здания отреставрированы и превращены в жилые дома с частными квартирами, а другие помещения находятся еще в запущенном состоянии.

в одном большом здании устроили дом для престарелых, а в другом, напротив него, три года назад открыли этот хоспис.

он светский, что меня радует, так как прежние подобные учреждения, в которые я когда-то давно обращалась по поводу работы, принадлежали разным религиозным организациям, чьи верования я не разделяю.

поговорила с начальницей, женщиной, которая практически самостоятельно организовала этот хоспис.

она говорит, что за три года было всего несколько случаев, когда пациенты изъявили желание увидеть какое-то духовное лицо. тогда призывался пастор из соседней кирхи. но случаев было очень мало. она не знает чем это объяснить, то ли секулярностью Берлина, то ли вообще всеобщими тенденциями.

заведение может принять одновременно максимум 16 клиентов.

у каждого своя отдельная палата с огромным плазменным телевизором. в которой многие, пользуясь предоставленной свободой, курят. сестры и санитары на подхвате, прибегают по первому звонку. делают массаж, дают лекарства, моют, делают укол.

кто может передвигаться, спускаются с помощью санитаров к завтраку или обеду. аппетита у них почти нет.

самый старый клиент по возрасту – 92 лет – является самым старым и по сроку пребывания: лежит там с сентября прошлого года. он и поразил меня клубами крепкого трубачного табака, когда меня повели знакомиться вместе с поваром. непрерывно шутил и кокетничал, на вопрос, будет ли он обедать, пошутил: «съем, если не собираетесь меня отравить». это был именно юмор здорового и довольного человека, а не старческая паранойя, то есть в правильном месте улыбки и пр.

сказали, что было уже несколько таких случаев, когда человека привозили умирать, а потом он на своих ногах возвращался домой, выздоровев в хосписе в совершенно безнадежной ситуации.

поразили старушки числом пять, которые, узнав, что есть новенькая сотрудница, впервые в таком количестве спустились обедать, а не попросили еду себе наверх в постель.

всем им под 90, все сидели выпрямив спинку и прижав локти, как полагается хорошо воспитанным дамам.

у большинства не было сил говорить, болтала лишь одна, блистая юмором. кажется, они все виделись впервые.

дама, у которой были силы на разговор, поведала, что последние 50 лет она жила в Берлине, но какая это гадость по сравнению с родимым Гамбургом. потом у всех пыталась выведать, откуда они, пока не пришла дама, к фамилии которой прилагается звание «доктор» и которая на вопрос: «откуда вы» отрезала: «последние 30 лет живу в Берлине», дав понять, что дальнейшие расспросы не приветствуются. затем произошел обмен светскими любезностями, говорливая дама спросила каждую из собеседниц: «надеюсь, я не досаждаю вам тем, что много говорю» – «что вы, нисколько».

поедая десерт, дама его похвалила, но бросила укоризненно повару: «боюсь, что в нем многовато калорий!» остальные дамы согласно закивали, присоединяясь к упреку.

повар мне сказала, что самое любимое место общения – это кухня со столовой. есть специальные комнаты общения, но они, несмотря на живые цветы и старания, непривлекательны. людей тянет на кухню, где идет обыденная размеренная жизнь, в том числе и родственников, привезших своих близких или только что их потерявших. они автоматически приходят именно на кухню за утешением, и мне посоветовали находиться там, если я не в палате у кого-то, чтобы родственникам было с кем поговорить, когда они придут.

раз в неделю, а именно в пятницу, привозят живые цветы в виде букетов, их повсюду расставляют, заменяя старые, а в палаты ставят одиночные цветы в тонкой вазе.

Вторник, май, 22, 2012

беседы

вчера работала во вторую смену.

к середине смены все начальство ушло, кухарка из второй смены вообще в отпуске, остались санитары на верхних этажах и я, оказалась ответственная за проведение досуга больных, с ключами от всех помещений.

конечно, я люблю, когда командовать парадом предоставляют мне, но не в практически первый день работы.

очень нервничала. запросы у всех разные касательно ужина, некоторые дамы опять пожелали спуститься, остальные захотели в постели принять то, что они заказали на ужин, при этом каждый хотел побеседовать, узнать побольше про меня.

итог: некоторые мне сообщили, что смутно слышали слово «Армения», помнят, что это что-то историческое. начали выпрашивать. и зачем им перед смертью такие знания?

вообще же я попала, как и во время работы в системе ювенальной юстиции, в чисто немецкий коллектив, куда иностранцы по логике вещей вообще не должны попадать. я совсем забыла, что могу позвать сестер и санитаров на помощь. хорошо, что какой-то пациент сам пожаловался, что его ледяная вода для питья запаздывает, и сестра пришла справляться. тогда я ей дала и ужин для других оставшихся лежать, сама осталась слушать беседы моих дам.

вчера снова началась жара, и я оправилась на работу в одной из недавно купленных у любимой дизайнерши юбок. люблю я длинные юбки, но обычно на разные работы я себе в них не позволяю появляться, чтобы не производить впечатление экстравагантной особы. но тут вроде длинные юбки начали входить в моду и я рискнула.

говорливая дама при первой встрече сразу осмотрела юбку цепким дамским оценивающим взглядом, при втором визите к ней в палату не удержалась и похвалила красоту юбки, велев повертеться, что я и исполнила.

«я тоже очень люблю юбки», – сообщила она, и я совсем расплылась в улыбке, пока она не продолжила:

«знаете, в них очень удобно в туалет ходить. а то пойдешь в штанах, спускаешь, а они не держатся, у меня же ног нет, потом морока их снова натягивать».

эта же дама делилась с окружающими еще в мой первый визит: «как я завидую людям, которые могут ходить! как хорошо было, когда я могла ходить. вообще, мы за столь многое должны быть чрезвычайно благодарны, но мы не понимали этого раньше!»

она разговорила на этот раз даже подчеркнуто отстраненную фрау доктор.

та похвасталась, видно было, что долго держала в себе, а тут сделала усилие, чтобы дружески поделиться, при этом глядя безучастно в сторону и стараясь говорить равнодушно (для нее явно проявление эмоций один из самых страшных грехов): «а ко мне на следующей неделе младшая дочь из Австралии приезжает, разве это не прекрасно?», и рада была услышать в ответ наши восторженные отклики.

она же, в беседе с говорливой дамой: «мне трудно есть, я ем очень маленькими кусочками и потом слежу, чтобы все это не вернулось обратно. иногда бывает, что не уследишь. и тогда мне приходится резко вставать и покидать общество, хоть это и так невежливо. но ведь ничего не поделать?»

фрау доктор в ответ на мой вопрос, в какой области она получила докторский титул (вопрос был бестактным, я знаю, ведь здесь титул получают и по мужу. но по ней было видно, что это ее самостоятельный титул), ответила, что она доктор медицины.

говорливая дама заметила: «о, тогда вас нельзя ввести в заблуждение (вариант: провести – нем. vormachen)?» – «меня много в каких областях можно ввести в заблуждение!» – «но не в области медицины?» – «да, не в области медицины». – «вы знаете, сколько вам осталось, а я гадаю». – «у вас одна почка на диализе, или обе?» – «обе». фрау доктор именно в эту минуту решила поменять тему разговора и сообщить о приезде дочки.

потом говорливая, когда я повезла ее на коляске в ее палату, показала на фотографию мужчины на своей тумбочке и сообщила: «это мой друг. у меня было три мужа. с последним я прожила двадцать лет, но брак не стала регистрировать, потому что у меня было двое своих детей, у него семеро своих. он спрашивал, почему я не регистрирую, но я ему ответила: «у нас столько детей. потом, когда кто-то из нас умрет, они такой цирк устроят с разделом имущества». хотя они потом все равно устроили цирк после его смерти, но это другой разговор. а с последним своим другом я познакомилась уже после его смерти, когда стала три раза в неделю ходить на диализ почки. он тоже туда ходил. и мы с ним там оказались единственные двое в своем уме и способные еще разговаривать, как теперь мы такие двое с фрау доктор здесь. и мы стали с ним разговаривать, выяснилось, что у нас общие планы, стремления. так мы с ним и сошлись. а потом моя подруга удивлялась: «слушай, тут у меня знакомые вдовы не могут себе мужа найти. а у тебя уже четвертый, при том ты такая больная» – а я была уже без ног, отрезанных из-за диабета – как тебе удастся?» а я ей ответила: «да я их просто убалтываю!»

тут в комнату вошел хорошенький мальчик лет десяти, она сидела спиной к входу, я ей сообщила: «кажется, ваш внучок пришел!»

так и оказалось. он прибежал первым, когда я вышла за двери, обнаружила его родителей, которые тоже спешили в палату и улыбнулись мне в ответ. люди здесь улыбаются, нет мрачной и подавленной атмосферы, какой я поначалу ждала.

обслуживающие весьма улыбкивы, нет никакой тяжести.

стараяются выполнить каждое пожелание больного. мне сообщили, что обычно у них нет аппетита, но иногда некоторые изъявляют, например, желание съесть по-особому изготовленный шницель. для этого в морозильной камере в подвале лежит разнообразная еда на экстренный случай какого-либо желания. есть там и всевозможные супы, сваренные местными поварами и замороженные на случай будущего желания клиента. вчера я разогревала картофельный, пах очень хорошо, с разными травками, с копченостями, в немецком вкусе, но попросивший его съел только пару ложек.

говорливая и мне задала свой коронный вопрос: «вы откуда родом?» на мой ответ отмахивающийся: «из России» ответила ехидно: «я это слышу. но откуда конкретно, Россия большая».

выяснилось, что, родившись в западной Германии, она после войны оказалась в восточной. была учительницей. и как многие ГДРовские учительницы, любила ездить по союзным республикам.

фрау доктор тоже много ездила. в ответ на рассказы говорливой о поездках и о том, что в эсесеровских самолетах кормили вкуснейшим яйцом с икрой, сообщила, что она его тоже пробовала, когда вынуждена была лететь как-то из Афганистана аэрофлотовским самолетом и не было больше свободных мест в эконо-классе и ее посадили в первый класс: «там летела еще одна индианка богатая. у нее на шее было ожерелье стоимостью в целое состояние, и отдельно летел ее огромный шкаф с одеждой. вот там мне и дали яйцо с икрой, поэтому я знаю, что это вкусно».

говорливая тоже вспомнила, что, хотя на советских международных рейсах вкусно кормили, но делили людей на сорта:

«я как-то летела с дочкой, и она в самолете разговорилась с англичанином, хороший был мальчик.

и вот когда англичанин попросил шампанское, ему принесли в ведерочке со льдом бутылку, а нам просто бокал со льдом. тогда она ему говорит: «в следующий раз ты закажи снова шампанское. он заказал и принесли нам всем в ведерочке!»

самое тяжелое впечатление в хосписе – женщина 44 лет, у нее БАС (боковой амиотрофический склероз) – когда отказывают постепенно все мускулы, человек не может ходить, потом шевелить руками, потом не владеет мускулатурой лица, не может глотать (она на искусственном питании), а затем просто задыхается, когда отказывают легкие. годами живут в таком полностью парализованном виде при полностью сохранном сознании...

* * *

наша говорливая Шахерезада не только четырех мужей уболтала замуж, к ней сегодня пришла красивая девушка с цветами. как и я в длинной юбке до пят, но еще и в тюрбане и какой-то сложно сшитой черной распахайке, так что за версту видно, что перед вами человек искусства.

она просидела несколько часов в ее палате.

я уже хотела похвалить, какие у нее внуки красивые, но тут увидела на груди девушки табличку, на которой написано, что она терапевт по искусству.

я спросила, работает ли она у нас, девушка ответила, что вообще-то она в соседней большой клинике работает два дня в неделю на гонорарной основе в паллиативном отделении, к нам же пришла по зову души послушать нашу Шахерезаду в нерабочее время: «она очень интересные вещи рассказывает».

сотрудники у нас, конечно, тоже интересные. особенно санитары мужского пола.

один совсем молоденький, мы познакомились в первый же день. я спросила, давно ли он тут. ответил, что с момента открытия клиники три года назад. от него не скрылось, что я заметила его характерный шрам на запястье, когда он поправлял волосы, и правильно его поняла. у меня есть непроверенная пока гипотеза, что в хосписе часто стремятся работать люди со склонностью к суициду.

второй постарше. сказал, что всю жизнь хотел работать в этой области. работал сначала санитаром в психиатрии, потом уехал в Гамбург, так как там вроде первые хосписообразные заведения открылись. потом работал в паллиативных отделениях. тоже в хосписе этом с момента основания.

тяжелая наша пациентка вроде уже умирает. были с утра ее родители, потом осталась одна мать сидеть в палате. я принесла ей бутербродов и чаю, зашла через какое-то время, она не притронулась, так и сидела целый день.

страшно подумать, что в таком положении делают люди, когда они не могут молиться.

Среда, май, 23, 2012

съездила в русский магазин, купила старушкам баночку икры. сейчас еду работать во вторую смену.

я не очень люблю крутые яйца и никогда не пробовала яйцо с икрой.

* * *

икра с яйцом

невероятно хорошая идея была с икрой. не зря потащилась по жаре в русский магазин. успех был ошеломительный. я думала, они съедят как обычно по чуть-чуть, а остальное придется сестрам доедать, чтоб не испортилось, даже предупредила их.

сама я еще раз убедилась в процессе готовки, что икру не люблю так же, как и круто сваренное яйцо.

но дамы были в восторге. фрау Шахрезада спустилась на ужин со старшим внуком, пришедшим ее навестить, я ему тоже положила яйцо с икрой (одна из кухарок пока в отпуске, так что в вечернюю смену я еще и сама бутерброды делаю). внук отказался, Шахрезада сразу схватила его яйцо и сказала, что она и это съест.

потом спустились фрау доктор и самая старая наша старушка 91-го года (буду в своих записках так и называть ее: «старая старушка»). они обе взяли себе порцию.

фрау доктор, не в пример другим дням, ела с аппетитом и нахваливала. я дала ей второе, она смутилась, но сказала, что не сможет отказаться.

затем я им обеим дала третью порцию. тут старая старушка обиженно сказала, что она тоже хочет яйцо, если еще осталось.

как раз в эту минуту на кухню вошел рабочий, что-то чинивший в здании, и сестра, находившаяся на кухне, спросила у старой старушки: «вам яйцо с икрой или просто так?»

рабочий замер, вытаращив глаза, а затем воскликнул патетически: «куда я попал? в отель экстра-класса?»

старая старушка, разумеется, тоже хотела с икрой. они как дети. она была немножко обижена на меня, что я двум другим больше внимания уделила, а я думала, что она не фанатка икры, как эти двое.

в результате осталось пол-яйца с икрой, я позвонила наверх санитару спросить, не хочет ли кто из лежачих. захотел один мужчина 48-ми лет, все выпрашивал у меня, настоящая ли икра? я успокоила, что настоящая, прямо из России вывезена.

Четверг, май, 24, 2012

Отрывками

позавчера больная с БАС начала умирать. пришли ее родители, потом отец ушел, а мать осталась в палате. все думали, что за ночь умрет, но нет, она была жива и на следующий день, и поздно вечером, когда я уходила домой, мать, проведенная с ней день и ночь предыдущие, осталась и на эту ночь.

самое ужасное для меня в том, что она все годы болезни, пока постепенно отказывали все мышцы, была в полном сознании, только никак больше не могла выразить никаких мыслей и желаний.

и теперь мать сидит с ней, находящейся в полном сознании, но не могущей ничего сказать.

ей только в июле должно 44 исполниться.

у нее еще дети-школьники. вчера слышала, как старший санитар диктовал секретарше письмо директору школы с просьбой освободить детей от занятий на три дня (здесь все строго, нужно всегда письмо или свидетельство от врача для пропуска занятий, иначе будут большие неприятности).

разговаривала с фрау Шахерезадой. она решила вспомнить свои поездки в СССР.

рассказала, что при первой поездке в Москву гид предложила повезти всех в ГУМ. она отказалась, сказала, что хочет на Красную площадь и будет ходить самостоятельно. гид ей не объяснила, что ГУМ на Красной площади.

сказала, что была ошеломлена собором Василия Блаженного. а потом, когда пришла в себя от восторга, решила все же пойти в ГУМ и удивилась, что посреди универмага есть фонтан.

я спросила, зачем их возили в ГУМ, что такого тогда можно было купить в Москве, ведь магазины были пустые.

она сказала, что всегда была большой любительницей платков, и продемонстрировала платок на шее, а потом еще купила этих «бубу2шек» – «матрешек», – поправила я, – которые все еще стоят у них дома. потом их повезли в Волгоград, мемориал погибшим только построили. рассказала, что была под большим впечатлением и начала тогда плакать. и заплакала опять: «как же много ужасного мы друг другу сделали, мы, немцы, русским, но и русские немцам! что мы взаимно натворили страшного!»

я уже привыкла, что люди старшего поколения, услышав, что кто-то из России, начинают проклинать немцев и плакать. не знаю, насколько они считают себя обязанными это сделать и насколько это искренне, но фрау Шахерезада несколько раз плакала. пришлось настойчиво ее просить поменять тему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.